

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Александры Лисиной
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА УЧЕБЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА СВОБОДЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ. МЭТР НА ОХОТЕ

ПЛАМЯ ДЛЯ ДРАКОНА
ВСАДНИК ДЛЯ ДРАКОНА

Цикл
«ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА»

ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА. ВРАГ
ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА. ПОПУТЧИК
ТЕМНЫЕ ВРЕМЕНА. ХОЗЯИН
ТЕМНЫЙ ЭЛЬФ. ХРАНИТЕЛЬ
ТЕМНЫЙ ЭЛЬФ. ВЛАДЫКА
ТЕМНЫЙ ЛЕС. ХОДОК
ТЕМНЫЙ ЛЕС. ДИКИЙ ПЕС
ТЕМНЫЙ ЛЕС. ВОЖАК
ТЕМНЫЙ МИР. ЗАБЫТЫЕ БОГИ

Александра ЛИСИНА

ТЕМНЫЙ МИР.
ЗАБЫТЫЕ БОГИ

Роман

Москва, 2019

САРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Л63

Серия основана в 2004 году
Выпуск 701

Художник
А. Клепаков

Лисина А.

Л63 Темный мир. Забытые боги: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 281 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2937-0

Алиара — древний мир, в котором уже много веков царят покой и процветание. Однако приход чужаков грозит разрушить эту идиллию. Изгнанники, отступники, безумцы... Как только в свое время не называли потомков Л'аэртэ. И вот теперь они возвращаются, неся с собой новые знания, новую магию и массу других опасностей, к которым Алиара оказывается не готова. Впрочем, для Таррэна и его родных этот визит приносит не меньше тревог. Но, что самое важное, он приводит к воистину судьбоносной встрече. С собственным прошлым, древними тайнами и не менее древним существом, которого на Алиаре почитают как бога.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александра Лисина, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2937-0

ПРОЛОГ

Леди Эланна алле Эрроас волновалась. Зал, где она вместе со свитой ожидала гостей, был просторен, как того требовали многовековые традиции, радовал глаз изящными колоннами, созданными лучшими архитекторами Эоллара. Мозаика на мраморном полу поражала красотой и гармоничностью узоров. Густая зелень стен приятно гармонировала с белоснежными цветами акации, ветви которой спускались вдоль идеально прямых колонн вплоть до самой земли. Однако самым прекрасным цветком была королева этого торжественного дня, хранительница священной рощи и владычица Алиары, которая уже не первый век по праву считалась красивейшей женщиной своего мира.

Леди Эланна нервно стукнула по полу башмачком.

С того времени, как она вернулась с Лиары, прошло чуть больше пяти лет. Ее единственный визит в мир Таррэна был недолог: каких-то пару недель, которые из-за временной разницы между двумя мирами вылились для ее подданных всего в несколько часов. Однако за это время она успела повидать Золотой лес, заглянула в отдаленные уголки Новых земель, познакомилась с подданными ллеров Элиара и Тирраэля и даже слегка испугалась, осознав, какую мощь набрали в изоляции сородичи.

Если верить хроникам, предки эльфов Лиары относились к родам Ираэль, Сориэль и Эраэль, которые славились прекрасными воинами и сильными, преимущественно огненными, магами. Долгое время их считали погибшими. А вот теперь их потомки возвращались. С того момента, как

владычица сообщила о визите гостей из другого мира, старейшины неоднократно спорили, сомневались и откровенно опасались появления чужаков. Да, именно чужаков, поскольку эльфы Лиары провели в изоляции несколько долгих тысячелетий. За это время они изменились слишком сильно, чтобы продолжать считать себя частью старого народа. Да и магия их стала другой. Так что на Алиару возвращались не заблудшие души, не потерянные родичи, не бывшие братья, нет, сегодня сюда должны были явиться чужаки, владеющие огромной силой, поднаторевшие в войнах и интригах. Искусные бойцы. Боевые маги, сумевшие многократно приумножить свой недобрый «Огонь жизни».

И уже поэтому их стоило опасаться.

Леди Эланна как умела старалась убедить старейшин, что потомки Изиара не планировали завоевывать для себя еще один мир. Все пять лет она провела в бесконечных переговорах и обсуждениях, в спорах и, конечно, в таких же тягостных сомнениях, какие все это время терзали старейшин. Как владычица, она не могла не понимать: богатая Алиара — желанный куш для любого завоевателя. Но, с другой стороны, если потенциального врага нельзя ни остановить, ни уничтожить, если от него нельзя отмахнуться, то, значит, надо убедить его сделать так, как нужно Алиаре. А уж каким способом, как и когда... не важно. Так неужто лучшие умы ее народа не найдут подходящих аргументов? Неужто возвращенцы смогут потягаться в дипломатии с опытными и много повидавшими старейшинами? И неужто у алиарцев не хватит доводов, чтобы склонить опасных гостей к взаимовыгодному союзу? Скажем, через династический брак?

Леди Эланна тихонько вздохнула: за возможность быть уверенной в мирном исходе этого визита она была готова на все. Идея династического брака ее не слишком беспокоила: подобная практика была у алиарцев в порядке вещей. К тому же немало знатных дам из ее окружения успели обратить внимание на Таррэна. Так что если вопрос о династическом браке решится положительно, вряд ли кто-то из них откажется войти в такой сильный и могучий род, как Л'аэртэ. Сложность заключалась в другом: у Таррэна уже

была пара. Однако старейшины, не зная, кто именно стал его избранницей, до сих пор верили, что сумеют его заинтересовать.

Владычица Алиары снова беспокойно стукнула каблучком.

Ну где же они? Что-то не так с порталом? Расчеты хранителей оказались неверны? Таррэн был слишком осторожен и не стал бы во второй раз подвергать свою пару такому трудному испытанию? Он не зря тянул с этим визитом. Не зря ему в помощь Эланна отправила целый десяток магов. Не зря они так долго с двух сторон стабилизировали портал, добиваясь равномерного течения силы. Он должен был сработать как надо.

Эльфийка нервно оглянулась.

В гостевом зале, построенном специально к приему посольства из другого мира, собрался весь цвет Алиары. Десять старейшин, одновременно являющихся главами старших родов¹. Пятеро лучших магов, готовых в любой момент помочь гостям с порталом. Почти весь двор владычицы, включавший представителей всех мало-мальски значимых эльфийских семейств. А также три десятка воинов из ее личной охраны, несколько высочайших воинских чинов Алиары, члены наиболее влиятельных младших родов, их личные воины...

Но Эланна все равно тревожилась. Правда, не за себя, а за гостей, поскольку прекрасно знала, как трепетно относился ее двор к малейшим тонкостям этикета. И знала, что они станут очень внимательно следить за каждым жестом, каждым произнесенным словом и даже крохотным нюансом в поведении гостей. За тем, кто и когда пойдет через портал. Кто и как представит своих спутников. Сколько воинов окажется в посольстве, сколько магов и знатных вельмож. Как поведут себя чужаки в первые мгновения после прибытия... буквально все будет иметь значение. И во

¹ На Алиаре не существует отдельного понятия «дом», как у эльфов Лиары. Здесь термины «род» и «дом» имеют одинаковое значение. — *Здесь и далее примеч. авт.*

многом на основе именно этих самых первых впечатлений создастся мнение о чужаках.

Когда врата наконец засветились, владычица Алиары облегченно вздохнула. Она выпрямилась, сделала лицо еще более строгим; подала магам знак, чтобы были наготове. Властным жестом велела начальнику личной стражи отступить на шаг, чтобы не попал под «Огонь жизни». Приготовилась ко всему, чувствуя, как напряглись за ее спиной назнатнейшие и наиважнейшие. Бестрепетно проследила за тем, как в языках алого пламени, словно в недрах гигантского цветка, начал медленно распахиваться долгожданный портал, и...

— Да твою ж ушастую мать! — вдруг раздалось хрипловатое со дна разверзшейся воронки, и оттуда кубарем выкатилось что-то взъерошенное и крайне недовольное. — Торковы дети! Кто ж так делает?! Нет чтобы медленно и осторожно! Я ж ни хрена не успел собраться! И кто бы предупредил, что там, иррадэ, будет так холодно!

ГЛАВА 1

Сказать, что эльфы Алиары оторопели, значит, не сказать ничего. Они ждали чего угодно: армии темных эльфов, жутких чудовищ, которых, как утверждали, на Лиаре осталось немало, личных телохранителей лорда Таррэна, толпы магов, готовых испепелить их при малейшем признаке неуважения... но это?!

Обширный двор Эланна в немом изумлении замер, разглядывая невысокую фигурку, с руганью поднимающуюся с пола. В то время как сама «фигура», почувствовав неладное, быстро осмотрелась и, встретив направленные на нее взоры, криво усмехнулась:

— Ну надо же, эльфы... И почему меня это не удивляет? Хуже другое: чегой-то тут не видно ни одной знакомой физиономии! И вот это, доложу я вам, форменное безобразие!

У большинства присутствующих руки машинально потянулись к родовому оружию.

— Гадство! — с отвращением повторил странный гость, одергивая короткую черную курточку и поднимая с пола глухо стукнувшую палку, закутанную в плотную ткань. На эльфов мельком взглянуло юное лицо. Изящный сапожок раздраженно шаркнул по белоснежному полу, оставив на нем широкую полосу сажи. А затем лицо гостя сморщилось, на губах появилась кислая улыбка. — Ну что за невезуха, а?!

Леди Эланна, запоздало признав дерзкого визитера, поспешила выступить вперед, пока ее подданные не совершили непростительной глупости:

— Бел!

Белка отыскала среди многочисленной толпы ее растерянное лицо и расплылась в широкой улыбке.

— Хвала Торку, не ошиблись мои ушастые: правильно подобрали координаты! Привет, дорогая! Я уж думал, мы с порталом промазали! — Гончая с облегчением выдохнула, словно не заметив, как вытянулись при этом лица придворных. А затем бесстрашно подошла к владычице, нарушив сразу с десятков местных традиций и при этом с нескрываемым удовольствием отметив, как дернулись ближайšie эльфы.

Сама Эланна не обратила внимания — была слишком поражена, чтобы думать об этикете.

— Бел, ты что тут делаешь?!

— Как что? В гости зашел, — громко шмыгнула носом Белка, закинув ножны за спину и дерзко заложив руки за пояс. — Ты ж звала?

— Звала, — ошеломленно согласилась повелительница Алиары, неверяще оглядывая короткую стрижку, мужской костюм и озорную, откровенно разбойничью физиономию Гончей. — Но я не думала... Ты почему в таком виде, Бел?!

— А ты думала, я отдам своего ушастика вам на растерзание? Не-етушки, хватит ему развлекаться в одиночестве. Да и обещал я, что больше никуда его одного не пущу.

— А как же Тор? — непонимающе нахмурилась Эланна.

— Дома остался, — с готовностью ухмыльнулась Белка, покосившись на онемевших эльфов. — Не переживай, там есть кому за ним присмотреть. А мы... ну вот они мы. Прошу любить и жаловать!

Леди Эланна вконец растерялась:

— Но почему только ты, Бел? Где лорд Таррэн?!

— Сейчас будет. Просто он малость задержался, а я как раз успел проскочить вперед...

— Что-о?!

— Ага, — вдруг хихикнула Гончая. — Но я ж вроде ничего не нарушил? Все как у вас принято! Верно?

Эланна наконец опомнилась, перехватила ее лукавый взгляд и прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Ведь и правда, она ничего не нарушила. Просто потому, что по тра-

диции первым на чужую землю должен был ступить либо сильнейший в роду, либо наилучший из воинов, способный защитить повелителя в случае опасности.

В этот момент врата, обрамляющие межмировой портал, снова полыхнули. Камни в их основании приобрели сочный вишневый оттенок, после чего расцвели еще одним горячим цветком, стремительно разворачиваясь полноценным телепортом.

— Вот и он, наш великий и ужасный лорд, — снова шмыгнула носом Белка и бочком-бочком сдвинулась в сторону. — Судя по тому, как горят камни, они уже довольно близко. Вы бы отошли, что ли? А то Таррэн, когда не в духе, не больно разбирается, кого и за что сжег.

Эланна поспешно заняла прежнее место, сделав знак своим отступить на несколько шагов. Но потом заметила, что Гончая тоже заторопилась, и обеспокоенно спросила:

— Бел, а Таррэн не рассердится, что ты испортил ему официальную часть визита?

Белка, юркнув за чью-то спину, задумчиво поскребла затылок:

— Не должен. Но вот уши, наверное, захочет надрать. Я ж не спросясь сюда дернул — очень уж любопытственно было поглядеть, что тут у вас и как, а он... сама знаешь, какой иногда горячий.

Владычица некстати вспомнила, что случается, когда эти двое оказываются рядом. Тревожно покосилась на плавящиеся от жара врата, которые вдруг показались ей далеко не такими надежными, как секунду назад, и тихо вздохнула:

— Надеюсь, портал выдержит ваше совместное присутствие.

— Я тоже, — с изрядной долей сомнения отозвалась Белка. — А то было бы обидно застрять в вашем эльфятнике на целое десятилетие. Что тогда без меня на Лиаре будут делать? Не поверишь, до чего ушастые становятся беспомощными, когда над ними нет твердой руки!

Перехватив несколько десятков крайне неприветливых взглядов, Гончая нагло ухмыльнулась. А затем, пользуясь полнейшей безнаказанностью, безмятежно засвистела себе

под нос. Проверять на чужаках свои способности она пока не собиралась. Только проследила, чтобы никто из окружения Эланны не встал слишком близко. С облегчением увидела, что остроухие вовремя вспомнили о причине сегодняшнего торжества, и сама выжидательно уставилась на портал.

Ну? Где там ушастики?

Таррэн, как и следовало ожидать, сошел на Алиару первым. И как опытный воин, и как сильнейший маг своего мира. Возникнув в черноте бездонной воронки, он уверенно раздвинул плечами завесу «Огня жизни» и прошел через врата. Неосторожно сбил рукой край внешнего поля, едва не расплавив при этом каменную опору, а затем остановился и внимательно оглядел переполненный зал.

С прошлого визита на Алиару он ничуть не изменился: та же простая кожаная куртка, сидящая на его крепкой фигуре с поразительным изяществом, та же белоснежная рубашка, потертые ножны за спиной... Да, Таррэн немного уступал в росте местному населению. Зато шириной плеч заметно превосходил любого подданного Эланны.

Следом за Таррэном появился владыка Элиар, до последнего держащий в поле зрения как побратима, так и неистовствующую воронку. Затем — владыка Тирриниэль, отличающийся от сына только осанкой и абсолютно седой шевелюрой. За ним из врат вышли два десятка эльфов, почти поровну темных и светлых. А последними бесшумно просочились пятеро смертных. Рослых, облаченных в необычного вида чешуйчатые кольчуги. С самыми что ни на есть разбойничьими физиономиями — со следами старых ран, белеющими на загорелой коже тонкими полосками, не улыбочивыми глазами и пугающими желтыми огоньками в недобро поблескивающих зрачках.

Один, самый здоровый, с небрежно обкорнанной гривой темных, почти черных волос, густой шапкой нависающих над бровями, имел мощные плечи и тяжелый взгляд наемного убийцы. Голова второго отчетливо отливала медью. Еще двое смертных щеголяли непослушными шевелюрами непривычного золотистого оттенка, но, как и остальные,

были вооружены до зубов. А пятый, к вящей оторопи встречающих, вовсе оказался полукровкой — белогривым, голу-боглазым, но таким же мрачным, как остальные четверо.

Владычица обреченно вздохнула: плохо... очень плохо, что Таррэн не прислушался к ее совету. Для алиарцев присутствие людей во дворце было кошунством. Но темный лорд не собирался менять свои привычки в угоду ее старейшинам или веками освященным традициям. Он сделал так, как посчитал нужным, несмотря на предупреждение владычицы и просьбу уделить внимание мелочам.

Впрочем, ропот за спиной Эланны быстро стих, так как вместо приветствия и традиционного заверения в мирных намерениях Таррэн весьма недобро уставился на хозяев. Его глаза приобрели угрожающе алый оттенок, красиво очерченные губы превратились в идеально прямую линию, а тяжелый взгляд принялся безостановочно рыскать по лицам встречающих, будто искал малейшие признаки недовольства.

Пришедшие с ним эльфы выглядели такими же угрюмыми. Они смотрели на заволновавшихся алиарцев так, будто те что-то украли. Смертные вообще ощетинились, как готовые к нападению звери: руки демонстративно бросили на рукояти мечей, а глаза у них наполнились столь явными желтыми огнями, что начальник личной стражи владычицы ощутил смутное беспокойство.

В полной тишине Таррэн обвел глазами переполненный зал и нехорошо прищурился. Элиар на всякий случай сотворил заклятие невероятной сложности, чем вызвал слаженный вздох магов Эланны. Тирриниэль встал плечом к плечу к сыну, готовый прикрыть его от любой угрозы. Маги умело рассредоточились полукругом, четко отслеживая каждое движение своих владык. Люди настороженно принялись.

Эланна даже дыхание затаила, не понимая причин столь откровенной враждебности, но, кажется, уже начиная смутно догадываться. Церемония встречи, продуманная и обговоренная до мелочей, враз полетела кувырком. Но никто не посмел нарушить воцарившегося молчания. Только личная

охрана владычицы подтянулась, готовясь закрыть повелительницу от недобро настроенных чужаков. Растерянные маги прекратили подпитывать портал, потому что сообразили наконец, что в их услугах никто не нуждается. Придворные дамы нервно переглянулись, кавалеры беспокойно замаялись, тогда как пришельцы все еще выглядели агрессивными и готовыми ко всему.

— Здесь... — выдохнул черноволосый дикарь, рискуя нарушить воцарившуюся тишину, — все в порядке, мой лорд.

— Без тебя уже знаю, — негромко буркнул Таррэн, продолжая настороженно осматриваться. — Еще не все узы потерял. Бел, ты где?

— Тута, — тихонько пискнули из толпы. Белка осторожно высунулась из-за спины какого-то эльфа и виновато потупилась. — Я... это... ну... Шир правду сказал. Меня не задело на переходе, так что ты зря волновался.

Таррэн долгое мгновение всматривался в ее лицо, на котором не было ни толики раскаяния. Невольно припомнил миг дикого страха, когда понял, что натворила эта упрямая кошка. А потом сокрушенно покачал головой:

— Надо было догадаться, что ты от своего не отступишь. Леди Эланна, прошу прощения за задержку, но нам пришлось поволноваться за упрямое создание, которое стоит у вас за спиной. Поскольку всего полчаса назад оно решило испытать портал на прочность и сигануло туда без предупреждения. До того как были установлены последние координаты.

Владычица Алиары испуганно обернулась.

— А че сразу я-то? — мигом насупилась Белка, старательно прячась за эльфом в изумительно красивом белоснежном костюме. — Они меня вообще не хотели вперед пускать! А я что, должен последним идти?! И пропустить все самое интересное?!

От возмущения она даже ногой притопнула, случайно наступив на серебристый плащ своего невольного «защитника». Отчего плащ, разумеется, заполучил грязную отметину на искусно отделанной кайме, сполз с плеча хозяина и,

натянувшись до предела, угрожающе треснул. Незнакомый эльф аж подпрыгнул, поняв, что рискует лишиться важного предмета гардероба. Выразительно скосил глаза, молча посулив наглецу расквитаться. Но Белка, к счастью для него, смотрела совсем в другую сторону.

— Ты обещал показать мне дворец! — демонстративно надулась она и непочтительно ткнула пальчиком в мужа.

— Да я ни от чего не отказываюсь, — облегченно вздохнул Таррэн. — Иди сюда, егоза. Хватит прятаться.

— А драться не будешь? — подозрительно уточнила она.

— Нет, малыш. Никто здесь драться не будет.

— Ур-ра! — Белка выпустила многострадальный плащ из своих цепких ручек и, оттолкнув «защитника», вприпрыжку помчалась к своим. По пути хитро подмигнула Эланне, бессовестно показала язык эльфам, погрозила кулаком Элиару. Кого-то пихнула, кому-то наступила на ногу, кого-то дернула за излишне длинную косу, пока пробиралась сквозь толпу придворных. После чего подпрыгнула и одним махом оказалась у Таррэна на руках. — А вот и я! Ты рад?

Повелитель Проклятого леса перевел дух, прижал свою упрямую пару покрепче и даже не вздрогнул, когда она дерзко обвила ногами его талию и громко прошептала:

— Я ж вперед ушел, чтобы вам дорогу разведать. Вдруг бы на тебя тут напали? Сам посмотри — вон какие у них рожи. Одна Эланна — милая, робкая и трепетная, но она слабая (хоть и красивая, не спорю... Тиль, подтверди!) женщина. Негоже такое важное дело перекладывать на ее хрупкие плечи. Вот я и пошел сам.

Владыка Темного леса сделал вид, что не услышал. Но Белка была права: сегодня Эланна была на редкость красива в небесно-голубом платье, подчеркнутым скромно поблескивающей ниткой с искусно ограненными алмазами. Она не смотрела на Тиля. Не подала вида, что узнала. А он этой встречи ждал пять долгих лет и до этого дня не имел возможности хотя бы спросить, помнит ли повелительница чужого мира их мимолетный танец? И те несколько вечеров, что они провели под сенью Золотого леса вместе?

— Тиль, не молчи! — тут же пихнула Тирриниэля сапогом Белка. — Я чего, зря спешил? Зря беспокоился за вас, недотрог?

— Не зря, — смиренно отозвался владыка, ловко увернувшись от острого каблука. — Поверь, мы очень ценим твои усилия.

— Только в следующий раз будь осторожнее, — негромко попросил Таррэн, пристально глядя в глаза своей рискованной паре. — Мне бы не хотелось тебя потерять.

— Я всегда осторожен, — фыркнула Белка. — Особенно когда делаю глупости.

— То, что ты нагло прикрылся перевертышами, распихал моих хранителей, разломал во дворце все двери... это тоже была глупость? — подозрительно серьезно уточнил Элиар.

— Это требовалось для сбережения чьих-то неумных голов. Надо же было кому-то вас защищать?

— А на что нам тогда охотники?

Гончая лукаво покосилась на пятерку перевертышей: Шир, Лакр и Стрегон уже успокоились, довольно быстро привыкнув к новой обстановке. А вот двое старших, взятых по настоятельной просьбе Таррэна, все еще приноживались. Но Нэш и Таш всегда были подозрительными типами, так что их носы наверняка чуяли гораздо больше, чем носы младших собратьев. Да и доверяла она своим волкам, как никому больше. А на вопросительные взгляды охотников только улыбнулась и знаком позволила им отойти от опасной грани, на которой они все еще балансировали.

Перевертыши молчаливыми тенями скользнули за спины трех эльфийских владык. Они знали себе цену. И еще лучше знали, что из всех присутствующих лишь малая часть была способна противостоять им на равных. Это подтверждено многочисленными схватками, долгими годами непрерывной учебы и конечно же Белкой. К тому же Тирриниэля охотники хоть и уважали, но хозяином не считали. И, когда тот пожелал в качестве охраны видеть рядом с собой одного только Картиса, оспаривать его решение не стали. Да и зачем, если Белка одобрила?

Остальные эльфы принадлежали Золотому лесу и подчинялись непосредственно Элиару: маги, воины, целители и пироманты. Всех она отлично знала. Каждого хотя бы по разу, но сбросила в свое время с колонн. С каждым имела накануне ухода серьезный разговор. И лично одобрила выбор зятя, представившего ей своих спутников.

Тира, Тебра и Милле они намеренно оставили дома — присматривать за младшим братом, слишком рано обретшим силу Лабиринта. Там же оставили Креса и Тосса, которые лучше всех успели изучить последнего отпрыска Л'аэртэ. Чутких к его настроению хмер. Почти весь эскорт Тиля, услуги которого не требовались... да оно и правильно: в присутствии собственных детей Белке было бы несподручно бегать в личине Белика. В присутствии маленького Торриэля — и подавно. А так и дом остался под надежным присмотром, и было кому проследить за порталом с той стороны. Плюс мальчику нашлась достойная компания, да и связь с Тиром у них имелась. На тот случай, если... да на любой в общем-то случай. Даже на тот, если что-то пойдет не так и Алиару действительно придется покидать в спешке.

Закончив с изучением диспозиции, Белка проворно спрыгнула на пол и деловито обернулась.

— Так, я не понял: а че мы до сих пор стоим у дверей, как неродные? Я уже за всех поздоровался, со всеми пообщался. Навел, так сказать, мосты... а завтрака все нет и нет! Эланна, неужели у вас принято морить гостей голодом?!

— Нет, Бел, — спохватилась владычица и наклонила красиво посаженную головку. — Прошу прощения. Лорд Гаррэн, лорд Тирриниэль, лорд Элиар... добро пожаловать на Алиару.

— Леди Эланна, — вежливо поклонились в ответ гости.

— Моя госпожа, позвольте от вашего имени... — Возле владычицы остановился немолодой эльф с породистым лицом и повадками опытного церемониймейстера. Видимо, приготовился представить присутствующих, но его невежливо перебили.

— Давайте быстрее, а? — нетерпеливо подпрыгнула Белка, не имевшая никакого желания торчать тут еще два часа,

дожидаясь, пока будут перечислены все титулы и регалии присутствующих. — Может, обойдемся без тягомотины? Таррэна ведь и так все знают. Он тут самый умный, сильный и красивый. Вон тот беловолосый красавчик — его отец и владыка Темного леса. Мрачный тип с большими ушами — его верный страж, которого зовут Картис. Белобрысый не-людь с другой стороны — Элиар сарт Эллираэнн, владыка Золотого леса и заодно наш ближайший друг. С ним его ближайшие советники, сторонники и помощники... ну да, их немного, но лишь потому, что Элиар — жуткий скряга, не пожелавший тащить через портал большое количество народу. А вон те пятеро разбойничьих рож с разноцветными холками вообще Торк знает что тут делают. Но раз уж заявились, то пусть торчат: у них хотя бы уши нормальные. Так что я могу дать роздых своим бедным глазам и не смотреть каждый день на то длинноухое безобразие, коего тут в избытке. Что касается принимающей стороны, то мы знакомы только с Эланной, но этого, как мне кажется, вполне достаточно. Остальные представятся позже. И вообще, Таррэн их уже видел. А поскольку он тут главный гость, то ему и карты в руки. Короче говоря, считаю церемонию приветствия завершенной и предлагаю свалить куда-нибудь отсюда, чтобы заняться чем-нибудь более приятным. Кто за?

Алиарцы растерянно посмотрели на свою владычицу, ожидая взрыва негодования или хотя бы сдержанного порицания за столь грубое нарушение традиций. Многие были возмущены. Один из присутствующих был уже готов самостоятельно срезать наглого детеныша резкой фразой... но Таррэн лишь улыбнулся и кивнул:

— Ты прав, малыш. Представиться можно и позже. Ты есть хочешь?

— Нет, — хмыкнула Белка. — Но я сыт по горло вашими церемониями. Золотые и так меня уже замучили, так что терпеть эту тягомотину еще и здесь...

Леди Эланна неуверенно улыбнулась:

— Я думаю, мы найдем выход.

— Спасибо, — искренне просияла Гончая, высоко подпрыгнув от радости и восторженно ухватив Таррэна за

руку. — Пойдем... ну пойдем скорее! Я ж так и не успел ничего подглядеть!

— Мой дом — ваш дом, — произнесла ритуальную фразу владычица, тем самым подтверждая статус гостей, как если бы церемония приветствия прошла обычно. — Прошу вас, располагайтесь. Вам покажут ваши покои.

Таррэн обреченно вздохнул и, получив подтверждающий кивок от владычицы, сдвинулся с места. Разумеется, пропустив ее вперед, как того требовал этикет. С другого бока к нему подскочила Белка. Следом двинулись Элиар и Тиль. За ними — охотники. Потом золотые. А последними, с трудом придя в себя, пошевелились местные.

— Отлично! — ликующе воскликнула Белка, дерзко показав язычок растерявшимся остроухим. — Никаких торжественных речей, никаких взаимных глупостей, никаких пустых обещаний... Учись, Эл, как надо встречать гостей! Вон, Эланна сразу поняла, как завоевать мою симпатию! Взяла и одним махом изменила уклад, чтобы сделать мне приятное! А от некоторых даже крохотной уступочки не дождешься!

— Ты все равно каждый раз сбегаеть, — возразил Элиар.

— Я ж не дурак, чтобы сидеть и выслушивать этот бред от начала и до конца!

Владыка Золотого леса только вздохнул:

— А мне приходится. И леди Эланне, я полагаю, тоже. Кстати, ты никому не представился.

— А зачем? — искренне удивилась Белка, на мгновение обернувшись. — Я пришел с Таррэном, и этим все сказано. Я — его все. Что еще нужно?

— А... кхм... ну да. И зачем я спросил?

— Наверное, затем же, зачем сидишь на своем дурацком троне.

— Он не дурацкий, — под тихий ропот за спиной возразил Элиар.

— Он жесткий, — без тени сомнений выдала Гончая. — А значит, дурацкий! Я на нем один раз сидел и знаю, о чем говорю, так что не спорь!

— Когда это ты успел?

— Что у меня, времени было мало?!

— Так ты же... Бел! — пораженно выдохнул светлый, замерев на месте от неожиданной догадки. — Значит, это ты подложил туда колючку?!

— Почему это сразу я?!

— А кто еще мог это сделать накануне прибытия первого за пятьсот лет официального посольства Темного леса?!

Белка демонстративно надулась и, уцепившись за посмеивающегося Гартрэна, скорчила недовольную гримаску. Какое-то время слушала негодующее сопение за спиной, а потом бесцеремонно дернула за рукав идущую впереди Эланну:

— Ты слышала? Слышала, что несет этот наглый не-людь? Представляешь, в каких условиях я должен существовать? И ведь так всегда: чуть что, сразу Велик... Какая вопиющая несправедливость! Я ж исключительно в познавательных целях!

— В каких именно? — с любопытством спросила владычица Алиары.

— Ну... в таких... знаешь, в особых... тебе вот, к примеру, не приходила в голову мысль выяснить, сколько усидит на месте эльф, когда снизу мешается острая иголка, а встать и убрать ее нет никакой возможности? Особенно когда при этом он должен вежливо улыбаться и поддерживать ничего не значащую беседу.

Элиар угрожающе зарычал.

— Что? — вскинулась Гончая под дружный смешок перевертышей. — Подумаешь, забыл шипик храмовника у тебя под подушкой! Подумаешь, случайно поставил его острием верх! Полчаса мучился, пока не получилось... но разве это повод обвинять меня во всех грехах?! Надо смотреть, куда зад свой умачиваешь! И вообще, я тебя честно предупредил, что потерял его где-то в тронном зале!

— За полчаса до приема! — прошипел Элиар, кипя от негодования. — Шепотом! Просто проходя мимо! Думаешь, мне тогда было дело до того, кто и что обронил в округе?!

Эланна милосердно спрятала улыбку. Так же поступили пришедшие с Элиаром эльфы. Вежливо засмотрелись в сто-

рону ничего не понимающие алиарцы. Однако Таррэн, давно привыкший к проделкам своей пары, быстро сообразил, за что она так наказала побратима: насчет грядущего пополнения в семействе Элу следовало сказать ей раньше. А не в тот день, когда решался вопрос, кто отправится на Алиару, а кто нет.

Когда гостевой зал наконец опустел, воронка портала, мигнув, на мгновение окрасилась по краям нежным зеленоватым венчиком и только после этого медленно свернулась. Как верный пес, исправно выполнивший свою задачу и теперь собравшийся терпеливо дожидаться возвращения хозяина.

ГЛАВА 2

Таррэн привык к тому, что в эльфийских чертогах магия заставляет окружающий лес меняться и создает неповторимую гармонию, в которой и кусты, и деревья превращаются в единое целое. Однако здешние маги пошли еще дальше: дворец владычицы представлял собой живой организм, сотворенный из дерева, камня и какой-то невероятной магии, которой Таррэн не смог подобрать определения. Искусно обработанные мраморные колонны здесь перемежались с живыми стенами из переплетенных лиан. Белоснежные цветы могли расти прямо из воздуха, вися в пустоте, как внезапно ожившая иллюзия. Вдоль стен, созданных все той же неизвестной магией, тут и там висели чаши с причудливо извивающимися в них сполохами никогда не гаснущего огня. В нишах стояли неопишуемой красоты статуи. В воздухе разливался дивный запах трав, приправленный легким ароматом цветов. В некоторых залах прямо посреди выложенных мрамором площадок могли расположиться живописные лужайки. Хрустальные фонтаны, окруженные изгородями из гибких ветвей, прятались в уютных беседках. Спелые плоды спускались с ветвей чуть ли не до земли... Дворец-сад — вот что представляли собой чертоги Эланны.

Даже Белка ненадолго притихла, с удивлением осматриваясь. Тирриниэль с Элиаром с любопытством косились по сторонам, стараясь, впрочем, делать это незаметно. Только перевертыши остались равнодушными к местным красотам, а если и оглядывались, то лишь затем, чтобы не пропустить какой-нибудь угрозы. Все же чужой мир, чужие правила, многие из которых были сегодня нарушены... и вряд ли это понравилось здешним хозяевам. Так что охотники оставались собранными, напряженными и внимательно посматривали на жоака, в любой момент ожидая сигнала к бою.

Но Белка пока молчала. Искренне поражаясь про себя царящей вокруг гармонии, она даже рискнула подойти к одной из колонн, чтобы убедиться: действительно мрамор. Рядом с ним совершенно спокойно уживались пышные эльфийские розы, акация и даже знаменитая эльфийская лиардель. Причем все это тесно переплеталось между собой, было соединено тончайшими нитями заклятий, соткано, как единое полотно, и украшено красивейшими цветами, большинство из которых не были известны на Лиаре.

— Неплохо, — наконец сдержанно одобрила Гончая вкус местных садовников. — Думаю, мне здесь понравится.

Леди Эланна обернулась:

— Очень надеюсь на это, Бел.

— Да, тут есть где развернуться, — с готовностью кивнула Гончая. — Ты только посмотри: вот те зеленые шарики можно сорвать и пуляться ими через трубочку. Большие лопухи можно связать и надеть кому-нибудь на уши вместо шляпы. Из тех отростков на акации получатся отличные колочки под чье-то седалище. А куча ниш, в которых меня никто не увидит, позволит проделать все это совершенно незаметно! Представляешь, какие тут открываются возможности?!

Владычица от неожиданности едва не споткнулась и ошарашенно воззрилась на многозначительно кашлявшего Элиара, в глазах которого блеснули озорные огоньки. Перевертыши за его спиной тоже соизволили обозначить усмешки, зато идущие следом эльфы покосились на окружающее великолепие с явным сочувствием: жаль, если вся

эта красота подвергнется тотальному уничтожению. А ведь Белка могла, могла...

— Малыш, — очень серьезно посмотрел на свою пару Таррэн. — Пожалуйста, постарайся во время нашего визита не разрушить леди Эланне дворец. Думаю, она к нему очень привязана. Да и невежливо это — буяннить в гостях.

Белка скромно потупилась:

— Хорошо, я попробую.

Элиар лицемерно вздохнул:

— Что-то мне подсказывает, что, когда мы отсюда уйдем, дворец все равно придется отстраивать заново.

— Не исключено, — еле слышно согласился молчавший дотоле Тирриниэль. — Рядом с этим разрушителем надеяться на пощаду не приходится.

— Эй! — с возмущением обернулась Белка. — Тиль, что за гнусные намеки?!

Под настороженными взглядами алиарцев владыка Темного леса усмехнулся:

— А кто спалил мне тронный зал во время своего первого визита?

— Не я! Это твой больной на всю голову хранитель!

— А кто его спровоцировал?

— Он сам дурак! Я всего-то его пнул и заявил, что он урод, каких мало!

— А второй раз? — не преминул уколоть ее Тирриниэль.

— Какой еще второй?!

— Когда ты поспорил с Линнувиэлем, что он не сумеет призвать полноценный «Огонь жизни»?

— У меня он тоже испортил пару залов, — мирно заметил Элиар. — Причем не раз и не два.

— Это Таррэн, — тут же отозвалась Белка. — Я не виноват, что он так бурно на меня реагирует.

— А когда его не было?

— Тогда... э-э-э... тогда это Тир! Или Тебр! Ты ж сам знаешь, мальчики все в отца!

— А пять лет назад на балу? И пару месяцев тому, когда вы опять явились без приглашения?

— Эл! — громко ахнула Белка. — Как ты смеешь спихивать на меня оплошности Тора?! Подумаешь, малыш слегка не удержал огонек!

— Подумаешь, сжег мне половину чертогов! — в тон ей добавил Элиар. — Кто, по-твоему, должен был за ним присматривать?

— Таррэн тебе все восстановил!

— Но ведь было?

Белка внезапно остановилась и мрачно уставилась на поспеивающегося эльфа:

— Слышь, ты! Хочешь, чтобы Эланна считала меня чудовищем? Хочешь, чтобы на меня смотрели как на монстра?!

— Ну что ты, — невинно моргнул Элиар. — Просто хочу, чтобы они заранее приготовились к тому, что спокойная жизнь на Алиаре закончилась.

— Таррэн, пусти, я начищу этому гаду пятак, — решительно дернулась Гончая, но Таррэн был начеку.

Молниеносно повернувшись, он проворно цапнул ее за воротник, подхватил на руки, не дав испортить побратиму сложную прическу, а затем настойчиво притянул к себе и, спеленав как неразумного ребенка, ласково попросил:

— Не надо, малыш.

— Еще как надо! Пусти! Щас я ему...

— Хватит, Бел. Не шуми. — Таррэн все с той же преувеличенной лаской погладил ее короткую шевелюру, обращаясь с супругой как с непоседливым сорванцом, но потом не удержался и пощекотал ей кожу за левым ухом. — Знаю, что ты у нас грозное и жуткое существо, но не надо, слышишь? Мы все-таки не дома.

Белка вдруг зажмурилась и «неожиданно» сдалась:

— Мм... ладно. Но пусть знает, что я этого не забуду.

— Не сомневаюсь, — озабоченно пробормотал Элиар, а Таррэн с облегчением перевел дух.

Эланна только понимающе улыбнулась, когда Гончая, довольно мурлыкнув, позволила мужу нести себя на руках. Мигом забыла про Эла, весело подмигнула перевертышам, оглядела каменные физиономии эльфов. Мысленно хихикнула, подумав, что теперь-то ее точно станут принимать за

сынишку высокого лорда, и довольно кивнула: как раз то, что надо. После этого ничего даже объяснять не потребует-ся — никто не вякнет, когда она с энтузиазмом возьмется за привычное дело.

Эланна мельком заглянула в смеющиеся глаза Таррэна и вздохнула, поняв: придется подыграть и сделать вид, что Белка — самый что ни на есть мальчишка. Нужно было только дать пару намеков, и уже сегодня вся Алиара будет твердо уверена: лорд Таррэн привел сюда презренного полукровку... точнее, своего собственного полукровку, которого никому и пальцем тронуть будет нельзя.

Доведя гостей до южного крыла своих чертогов, леди Эланна остановилась:

— А теперь позвольте вас оставить, уважаемые леры. Эта часть дворца в вашем распоряжении. Мы только вчера ее вырастили, но магическую защиту не ставили, как вы и хотели, а наружные двери по вашей просьбе были сделаны в несколько раз толще, чем обычно.

— Благодарю, — вежливо поклонился Таррэн, умудрившись проделать этот сложный номер с Белкой на руках. — Защита действительно лишняя — с той, которую придется поставить мне, чтобы оградить чертоги от нашего «Огня жизни», она может вступить в конфликт. Охрану тоже можете отозвать, у нас хватает своих воинов.

— Думаю, достаточно будет и двух стражей у входа. Если что-то понадобится, можете обратиться к ним. Рен Эверон обо всем позаботится.

Повинуясь взгляду владычицы из группы сопровождающих выступил стройный эльф в ослепительно-белом камзоле. Легкий светло-серебристый плащ эльф почему-то нес в сложенном виде на локте. Не слишком худой. Очень высокий даже по сравнению со своими сородичами. Его светлые, с медным отливом волосы были уложены в сложную прическу с двумя длинными, тянущимися чуть ли не до земли, косичками. Лицо было правильным и надменным до тошноты. К широкому поясу был приторочен внушительных размеров меч, рядом покачивались рукояти двух пар коротких ножей. А еще...

Гончая чуть сузила глаза.

Еще в его волосы... как раз в те две длинные косички... оказались вплетены тонкие, почти незаметные ленты. А под ними прятались крохотные, но наверняка очень острые лезвия.

— Моя госпожа...

— Рен Сорен ал Эверон, — представила хлыща Эланна. — Начальник моей личной стражи, который на время вашего пребывания на Алиаре будет отвечать за вашу безопасность.

— Мое уважение, рен, — тут же кивнул Таррэн.

Белка, заметив на левом рукаве эльфа золотую нашивку, громко присвистнула:

— Да это ж тот тип, которому я плащ испортил! То-то он его снял!

— Малыш, когда ты успел испортить ему одежду? — изумился Тирриниэль.

— Когда надо! Но я ж не знал, что он не простой утконос, а титулованный!

— А если бы знал? — с нескрываемым подозрением осведомился Элиар.

Белка насупилась:

— Тогда бы я поступил по-другому.

— Значит, уважаемому рену повезло, — со смешком заключил Тирриниэль, заметив, как побледнели скулы у начальника стражи. — Благодарю за предупреждение, леди. Но, боюсь, вы поставили перед реном Эвероном непосильную задачу: рядом с нашим «Огнем жизни» ему будет нелегко исполнить свой долг. К тому же Бел весьма неравнодушен к белому цвету.

— Он режет мне глаза, — буркнула Гончая, неприязненно покосившись на камзол начальника стражи.

— Я помню, малыш. Поэтому и не надел традиционное одеяние, дабы у тебя не появилось соблазна измазать его какой-нибудь гадостью.

Леди Эланна удивленно приподняла красивые брови, но только сейчас заметила, что все гости как по заказу в темной одежде. Включая перевертышей и эльфийских владык. Лишь на Таррэне вызывающе белела шелковая рубаха, да

Элиар позволил себе несколько светлых вставок на камзоле. Тогда как остальные отдали предпочтение глубокому синему, коричневому и черному цвету, несмотря на происхождение, положение при дворе и собственные вкусы.

— Ладно, пойду я, — все еще сердито буркнула Белка, решительно спрыгнув на пол. — Надо глянуть, где нас устроили и какого размера у меня будет кровать. Я ж существо нежное, капризное, люблю спать с размахом...

— Шир, — тут же отреагировал Таррэн. — Нэш, Таш — на вас двери и стены. А рыжий пусть проверит углы. Все же крыло новое, необжитое... надо знать, как на вас среагирует.

— Сделаем, — кивнули перевертыши.

Словно не услышав мужа, Гончая проворно ринулась вперед и бодро пнула двери, выращенные из неизвестного, но очень прочного и, как им пообещали, не поддающегося огню дерева. От мощного удара толстые створки распахнулись, открыв длинный пустой коридор, и со стуком ударились о стены.

— Скромненько, — констатировала Белка, заглянув внутрь. — Но свежо и чисто. Даже, я бы сказал, слишком чисто.

— Просили без излишеств, — ради справедливости пояснила Эланна. — Все, что нужно, вы сможете вырастить сами. Лорд Таррэн умеет.

— Я понял, спасибо. Шир, как тебе хоромы?

Могучий перевертыш, ставший за прошедшие годы еще массивнее, тенью замер за спиной вожака и глухо рыкнул:

— Нормально.

— Вот и ладненько. Рыжий, ты идешь?

— Да, Бел, — отозвался Лакр, цепко глянув на пустой коридор и приняв хавшись.

Затем поправил перевязь с парой эльфийских мечей, право на ношение которых получил вместе со своим новым статусом. Для вида испросил взглядом соизволения у лорда и первым вошел внутрь. Следом за ним двинулись Белка и порядком настороженный Шир. Еще двое перевертышей — Таш и Нэш — остались присмотреть за лордами, вежливо раскланивающимися со здешней знатью. А Стрегон, чье

присутствие так взволновало местных, чуть отступил в сторону и теперь внимательно следил за побратимами.

От начальника дворцовой стражи не укрылось, как умело и быстро смертные обшарили будущие покои владык. То, как они двигались. Как со знанием дела проверили каждое из нескольких десятков помещений, предназначенных для свиты иномирных магов. Пару раз ненадолго задержались в пустых комнатах, а потом, неотрывно контролируя все доступное взгляду пространство, вышли и молча кивнули: мол, чисто. Ни магии, ни засады, ни длинных ушей. Но странно было другое — высокий лорд поручил эту работу не сородичам, а смертным! Так, будто доверял их чутью и умению больше, чем кому бы то ни было.

— Ого! — вдруг раздался удивленный голос Белки. — Лан, поди-ка сюда. Думаю, тебе это понравится.

От группы гостей немедленно отделился темный эльф. Довольно молодой, подтянутый и крепкий, он сперва обменялся с Тилем быстрым взглядом. Коротко кивнул, словно получил неслышный приказ, а затем исчез в южном крыле, напоследок поразив рена Эверона излишне ярко горящими зелеными радужками. Впрочем, гость довольно скоро вернулся и, наклонившись, что-то шепнул лорду Тирринию на ухо. Тот, внимательно выслушав, удивленно хмыкнул и повернулся к сыну:

— Таррэн?

— Потом, — тут же отреагировал тот. — Шир? Как у вас?

— Готово!

— Отлично, — пробормотал Таррэн, незаметно переведя дух. — Значит, прижился...

— Ладно, устраивайтесь, — с улыбкой повторила Эланна, прежде чем увести свою обширную свиту. — И постарайтесь успеть к обеду: пора наконец представить вас как положено.

В обеденный зал они вошли минута в минуту — ровно в полдень, как того требовал этикет. Соблюсти его было делом чести, поэтому Таррэн не позволил себе ни малейшей задержки и, едва закончил с обустройством жилых помещений, последовал за молчаливым офицером дворцовой стражи.

Церемониальные одежды, на всякий случай принесенные слугами, он, как и в прошлый свой визит, проигнорировал: Эланна не обидится на это небольшое нарушение, а совет уже понял, что пышные тряпки не значат для него абсолютно ничего. Кроме того, титул хозяина Серых пределов звучал для Алиары менее значительно, чем титулы владык Темного и Золотого лесов, так что формально он был в своем праве. Да и Белка не одобряла роскоши, поэтому он рассудил, что простого черного камзола, кое-где украшенного вставками из золотого шитья, будет достаточно для соблюдения приличия.

Тирриниэль оказался более щепетилен в данном вопросе и оделся соответственно случаю: в бело-золотые одежды своего рода. Венец силы тоже не оказался забыт — пылающий в нем изумруд искрился и переливался в свете магических светильников, потому что благодаря Белке впитал в себя магии гораздо больше обычного.

Элиар тоже остался верен себе и надел традиционные цвета своего леса — черный и золотой. Остальные согласно заранее обговоренному плану были в простых темных одеждах, долженствующих подчеркнуть величие и исключительность владык. Заодно скрыть от любопытных глаз некоторые особенности экипировки и отвлечь внимание от висящих на поясах ножен с оружием, с которым никто из эльфов не намеревался расставаться.

— Мне не нравится, что ты без мечей, — буркнула Белка, придиричиво осмотрев мужа перед входом в зал.

Таррэн, поправив ворот безупречно сидящей рубахи, пожал плечами:

— По здешним законам владыкам не положено самостоятельно братья за оружие. На это имеют право только слуги и личная охрана.

— Все равно!

— Не волнуйся. Мне достаточно твоего.

Белка, перехватив поудобнее ножны, насупилась еще больше:

— Хочешь сказать, в прошлый раз ты тоже ходил тут безоружным?

— В прошлый раз я пришел сюда незванным гостем, — спокойно напомнил Таррэн. — И меня неласково встретили. А теперь нас пригласили по всем правилам. Мы должны оказать уважением этому дому хотя бы тем, что не выставим напоказ все имеющееся у нас оружие... гм, по крайней мере не сразу.

— То-то ты с собой Стрегона позвал, — тихонько фыркнула Белка. — Очень они обрадовались, когда его увидели! И это ты называешь «проявить уважение»?

Идущий сразу за Тирриниезем полуэльф шевельнул кончиками заостренных ушей, но не подал вида, что услышал.

— Стрегон — другое дело, — ничуть не смутился Таррэн. — Он нам нужен. И я ему доверяю.

— Именно в такой последовательности? — прищурившись, уточнила Белка.

— В какой хочешь. Главное, что он здесь, и я не собираюсь этого менять.

Стрегон внимательно посмотрел на хозяина Проклятого леса, но снова смолчал: уже понял, что разговор ведется не для него, а специально для ушастого проводника, который при первом взгляде на полукровку едва заметно скривился. Ну и для почетного караула у дверей, разумеется, который уже приготовился отсалютовать гостям.

Стрегон не выпрашивал у Таррэна о причинах, которые побудили его взять с собой на Алиару недавнего наемника. Не знал, почему его предпочли почти трем сотням готовых идти за своим вожаком и в огонь, и в воду. Насчет Роса все ясно — будучи сильнейшим перевертышем, он остался в Золотом лесу за старшего над стаями. Шир — тоже понятно: Белка успела изучить его лучше, чем кого бы то ни было, и так же, как Росу, доверяла безоговорочно. Тем более что за прошедшее время он поднялся в мастерстве еще на одну ступень и два года назад все-таки перешел в касту старших.

Нэш и Таш также вопросов не вызывали. Эти два желтогривых здоровяка были одними из лучших среди старших волков. Чем-то неуловимо похожие, быстрые, свирепые, они были для Белки отличным подспорьем в любых

начинаниях, несмотря на то что за последние двадцать лет именно они чаще других выказывали в стае буйный нрав. А Нэш, будучи довольно молодым, однажды умудрился оппорить право Гончей на лидерство, после чего несколько месяцев зализывал раны.

Впрочем, зла она не держала: волки есть волки, всегда ищут чего-то лучшего. Так что, намяв холку дерзкому самцу, она не обделяла его своим вниманием, не раз после этого ходила с ним на охоту. По-прежнему учила, наказывала, когда было за что. И со временем вспльчивый перевертыш стал покладистее, устойчивее к проявлениям звериных инстинктов. Хотя Стрегон не исключал, что Гончая намеренно взяла с собой этих смутьянов, чтобы не спускать с них глаз.

Что же касается его самого, то Стрегон, к собственному стыду, так и не смог определиться со своим отношением к Белке.

Да, прежняя тяга уже не тревожила его душу. Теперь он мог без содрогания вспоминать прошлое. Мог находиться рядом с Гончей без риска потерять голову. Почти не чувствовал ее запаха, от которого у эльфов форменным образом переклинивало мозги... он стал свободным от ее силы, согласившись ради этого перевернуть с ног на голову свою жизнь и еще пять лет назад поменяв братство на новую стаю.

Он с готовностью позволил владыкам эльфов изучить свою необычную ауру. Бестрепетно принял не слишком приятную правду о том, что перевертничество дастся ему нелегко. Без колебаний согласился попробовать и едва не погиб во время первого полнолуния, а потом еще пять долгих лет учился всему вместе с побратимами, которые также согласились обрести вторую личину. Но по непонятной причине шанс сопровождать хозяина выпал лишь бесшабашному Лакру.

Стрегон пять долгих лет провел в непрерывной борьбе за место в младшей стае. За это время он почти не видел ни старших, ни Таррэна, ни Белки. Все эти годы он упорно пытался укротить проснувшегося волка и в какой-то момент с удивлением понял, что ему это удалось. Более того, к тому дню, когда Ширу пришлось уйти, он, к собственному изум-

лению, набрал такую силу, какую редко получалось обрести новичкам. На него даже владыка Элиар смотрел озадаченно. Бывший ситт косился со все большим восхищением. Многие перевертыши пробовали его на зуб, стараясь поставить на место, но не вышло: он вышел победителем из всех схваток и вот уже два года носил звание вожака младшей стаи, как и предсказывала Белка. Стрегон, признаться, втихомолку этим гордился и все больше склонялся к мысли, что не зря рискнул измениться.

Как оказалось, возможность носиться по Проклятому лесу на четырех лапах, с упоением вдыхать запах свободы, жить без рамок, дышать полной грудью и чувствовать себя по-настоящему дома — это многого стоило. И если бы ему снова пришлось выбирать, он бы выбрал снова. И снова пережил бы тот трудный день, от которого в памяти только и осталось, что ощущение безумной боли, чувство пугающего раздвоения, жуткое по силе стремление порвать себе жилы и невыносимый зуд в отрастающих клыках.

Странно было другое: за прошедшие годы Белка вопреки ожиданиям ни разу не пришла, чтобы поздравить его с успехом. Не навестила после того, как он впервые осознал себя волком. Не проверила, как он справился. Не подначила насчет неожиданно появившейся тяги к ночным прогулкам. Она просто не пришла. И именно это приводило Стрегона в недоумение.

Полуэльф в который раз за утро попытался поймать взгляд Белки, но не преуспел: она будто почувствовала и вовремя отвела глаза в сторону.

«Почему? — в сотый раз спросил себя Стрегон. — Я же больше не поддаюсь. Не чувствую рун. Я выдержу даже прямой взгляд и не свалюсь, как тогда. Это был мой собственный выбор. Даже мастер Тирриниэль не возразил, потому что в таком виде я уже не повторю судьбу Сар'ры. Но тогда почему она меня избегает? Что я сделал неправильно?»

«Тебя что-то тревожит, брат?» — молча спросил Гаш, почувствовав беспокойство волка. Одновременно с ним к Стрегону обернулись Лакр, Нэш, и даже Шир вопросительно покосился.